

УДК: 321; 323; 329

РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПОЛИТИКИ КАНАДЫ

© 2015 г. **А.Л. Демчук, В.И. Соколов***

Статья поступила в редакцию 24.02.2015.

В статье рассматривается региональное измерение политического процесса в Канаде, даётся характеристика существующей системы органов власти на провинциальном (территориальном) уровне, показаны общие черты и особенности функционирования политических институтов и политических процессов провинций и территорий Канады, специфика деятельность региональных партий.

Ключевые слова: провинции и территории Канады, законодательное собрание, региональные партии, региональное правительство.

В преддверии всеобщих выборов в Канаде, которые должны состояться в 2015 г. в третий понедельник октября, особую актуальность приобретает изучение политической ситуации в регионах, поскольку Канада всегда считалась страной регионов. Обладая значительной самостоятельностью во внутренней экономической политике, именно провинции во многом определяют хозяйственное развитие страны. Можно напомнить, что среди федеративных государств Канада отличается наиболее полномочным региональным звеном, которое наряду с прочим обладает правами собственности на природные ресурсы: бюджеты регионов, а не центральное правительство, получают природную ренту от богатейших запасов разнообразного сырья.

Экономическая самостоятельность провинций предопределяет их значительную политическую независимость, выражающуюся и в том, что на предстоящих всеобщих выборах позиции отдельных регионов будут определять общий вектор политической власти в стране, баланс сил между основными претендентами на эту власть. Надо при этом заметить, что предвыборная борьба в Канаде развернулась между двумя традиционными партиями, пока не допустившими к управлению государством «третью силу». Речь идёт о Консервативной партии, возглавляемой нынешним премьер-министром Стивеном Харпером, и Либеральной партией, у руля которой с 2013 г. находится Джастин Трюдо, сын Пьера Эллиота Трюдо, долгие годы возглавлявшего правительство Канады. При этом Новая демократическая партия, занимающая второе место по числу депутатов в федеральном парламенте и выполняющая роль официальной оппозиции, по всем опросам занимает лишь третье место в предпочтениях избирателей, подтверждая некогда популярный тезис о политической системе Канады как о «системе двух с половиной партий».

* **ДЕМЧУК Артур Леонович** – кандидат философских наук, доцент МГУ им. М.В. Ломоносова, Российская Федерация, 119991 Москва, Ленинские горы, д. 1 (arthur@leadnet.ru).

СОКОЛОВ Василий Иванович – кандидат экономических наук, заведующий Отделом Канады ИСКРАН. Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д.2/3 (racs@yandex.ru).

Конечно, результаты общенациональных выборов во многом будут определяться раскладом политических предпочтений на местах, в регионах, где сформировались свои партийно-политические образования. Поэтому в настоящей статье сделана попытка показать региональное измерение политического процесса в Канаде, выявить общие черты и особенности функционирования институтов и процессов в провинциях и территориях.

Надо при этом заметить, что развивающиеся в русле англосаксонской политической традиции канадские институты во многом похожи на британские и американские, но, вместе с тем, имеют и свои специфические особенности. Регионы Канады отличаются между собой по политической культуре и традициям, особенностям электорального поведения избирателей. Понять особенности современной системы органов власти на провинциальном уровне и специфику деятельности региональных партий можно, обратившись к изучению политической истории канадских провинций и канадского федерализма в целом.

Контур политической системы канадских регионов

Политическая система провинциального уровня относится к тому же парламентскому типу, на котором строится федеральная система [1]. В большинстве провинций это законодательные ассамблеи (*Legislative Assembly/House of Assembly*), а в Квебеке – Национальная ассамблея (*National Assembly*). Интересно отметить, что в ряде провинций относительно до недавнего времени действовали двухпалатные парламенты. Среди них Квебек (1867–1968 гг.), Новая Шотландия (1867–1928 гг.), Нью-Брансуик (1867–1992 гг.), Манитоба (1870–1876 гг.). Некоторое время двухпалатный парламент имел место и на Острове Принца Эдуарда, но позднее избираемый совет, представлявший верхнюю палату, был инкорпорирован в нижнюю палату.

Сегодня все провинции и территории Канады имеют однопалатный парламент (табл. 1). Численность провинциальных законодательных собраний варьируется от 19 депутатов на Юконе и в Северо-Западных территориях до 125 в Квебеке. Размер законодательных собраний приблизительно отражает численность населения провинций и территорий, хотя отношение числа депутатов к численности избирателей может существенно различаться.

Формирование кабинета министров в провинциях и территориях происходит, как и на федеральном уровне, из депутатов-однопартийцев правящей партии. Исключениями являются правительства Северо-Западных территорий и Нунавута, где они формируются на профессиональной основе. Поэтому действующие там правительства принято называть «консенсусными». Из табл. 1 видно, что в пяти провинциях, в том числе крупнейших – Онтарио и Квебеке, созданы либеральные правительства, а консерваторы правят только в трёх провинциях, в том числе в Альберте. Однако формальное лидерство либералов не столь однозначно, если учесть их недостаточно прочные позиции в депутатском корпусе провинций.

Говоря о политической системе регионов Канады, нельзя не упомянуть о том, что в провинциях действует монархическая система государственного управления. Представитель монархической власти в провинции – лейтенант-

Таблица 1

Законодательные собрания провинций и территорий Канады

Провинция / территория	Число депутатов	Правящая партия	Число депутатов от правящей партии
Британская Колумбия	85	Либеральная партия	49
Альберта	87	Новая демократическая партия	53
Саскачеван	58	Партия Саскачевана	49
Манитоба	57	Новая демократическая партия	36
Онтарио	107	Либеральная партия	59
Квебек	125	Либеральная партия	70
Нью-Брансуик	49	Прогрессивно-консервативная партия*	26
Новая Шотландия	51	Либеральная партия	33
Остров Принца Эдуарда	27	Либеральная партия	18
Ньюфаундленд и Лабрадор	48	Прогрессивно-консервативная партия	30
Юкон	19	Партия Юкона	12
Северо-Западные территории	19	Правительство, формируемое на профессиональной основе	Все независимые
Нунавут	22	Правительство, формируемое на профессиональной основе	Все независимые

* В 2003 г. на федеральном уровне партии консервативного толка были объединены в Консервативную партию Канады, на провинциальном уровне продолжают действовать прогрессивно-консервативные партии [9, 10].

губернатор имеет серьёзные юридические полномочия, как то: назначение и отстранение премьера и его кабинета, роспуск парламента, назначение новых выборов, одобрение законов. При этом надо признать, что практика регионального парламентаризма в Канаде не знает случаев, когда лейтенант-губернатор не соглашался бы с принятыми парламентом законами, хотя формально в целях защиты интересов центральной власти он такими правами обладает. Поэтому лейтенант-губернаторы назначаются генерал-губернатором Канады по совету премьер-министра. Интересно, что в 2012 г. премьер-министр Канады С. Харпер своим указом создал Консультативный совет для рекомендаций на должность лейтенант-губернаторов (*Advisory Committee on Vice-Regal Appointments*). Свою зарплату лейтенант-губернаторы получают как чиновники федерального уровня. Региональные власти практически не участвуют в отборе кандидатов. С момента образования страны в 1867 г. на должности лейтенант-губернаторов назначались резиденты Канады, в то время как на должность генерал-губернатора до 1952 г. – посланцы Великобритании. Как и федеральное правительство Канады, провинциальные кабинеты обычно формируются имеющими абсолютное большинство мест в парламенте партиями или коалициями партий, хотя на практике нередко ситуация, когда

Таблица 2

**Распределение депутатских мест между основными партиями
в законодательных собраниях провинций и территорий Канады**

Провинция/ территория	Число депутатов- либералов	Число депутатов- консерваторов	Число депутатов- новых демократов
Британская Колумбия	49	нет	34
Альберта	1	10	53
Саскачеван	нет	нет	9
Манитоба	1	19	36
Онтарио	59	28	20
Квебек	70	нет	нет
Нью-Брансуик	26	22	нет
Новая Шотландия	33	10	7
Остров Принца Эдуарда	18	9	нет
Ньюфаундленд и Лабрадор	15	30	3
Юкон	1	нет	6
Северо-Западные территории	нет	нет	нет
Нунавут	нет	нет	нет
ВСЕГО	273	131	168

[9].

создаётся «правительство меньшинства», если правящая партия имеет в парламенте только относительное большинство. Положение правительства при таком раскладе сил непрочное, его противники могут инициировать вотум недоверия или сформировать альтернативную коалицию большинства, что неизбежно приведёт к его падению. Работа кабинетов министров и премьеров во многом схожа с деятельностью подобных политических институтов на федеральном уровне. В 2014 г. средний размер провинциального кабинета министров составлял 18 человек, в крупнейших провинциях Онтарио и Квебек он достигал 27, а в самой маленькой по численности населения провинции – Острове Принца Эдуарда – 11 человек [11].

При анализе политической системы Канады важно обратить внимание на то, что связи между одноимёнными партиями федерального и провинциального уровней, как правило, необязательны, можно считать, что провинциальные партии независимы в своей стратегии и конкретной политике. Вместе с тем есть и исключения, при которых осуществляется координация деятельности партий федерального и провинциального уровней. Так, наиболее тесные связи такого рода у Новой демократической партии (НДП). Есть немало партий на провинциальном уровне, которые не имеют аналогов на федеральном уровне. Среди них, например, Партия Саскачевана, Партия Юкона. Всего же на настоящий момент в 13 субъектах федерации насчитывается 754 депутата региональных парламентов, из которых 49 являются независимыми депутатами. В депутатском корпусе провинциально-территориального уровня представлены 13 партий. В большинстве случаев речь идёт о партиях с незначительным числом депутатов (от 1 до 5). Главную роль в политической мозаике регионов Канады занимают партии «межпровинциального масштаба». К ним можно от-

Таблица 3

Распределение мест в Палате общин парламента Канады

Провинция/ территория	Численность населения провинции к численности населения Канады, %	Количество мест в Палате общин	
		Текущее	После выборов 2015 г.
Британская Колумбия	13,3	36	42
Альберта	11,0	28	34
Саскачеван	3,1	14	14
Манитоба	3,6	14	14
Онтарио	38,9	106	121
Квебек	23,2	75	78
Нью-Брансуик	2,2	10	10
Новая Шотландия	2,8	11	11
Остров Принца Эдуарда	0,4	4	4
Ньюфаундленд и Лабрадор	1,5	7	7
Юкон	0,1	1	1
Северо-Западные территории	0,1	1	1
Нунавут	0,1	1	1
ИТОГО	100	308	338

[6].

нести Либеральную, Прогрессивно-консервативную и Новую демократическую партии (табл. 2).

Особый случай – Квебекская партия, интересы которой на федеральном уровне с 1990 г. представляет Квебекский блок, партия, созданная для направления националистических настроений во франкоканадском обществе в русло общенациональной партийно-парламентской борьбы. Депутаты от Квебекского блока в Палате общин парламента страны всегда представляли и избирались только от одной провинции.

Как и в случае с федеральным парламентом, законодательные органы провинций и территорий формируются на основе выборов, проводимых по мажоритарной системе, как правило, относительного большинства в один тур (как в США и Великобритании) [подробнее см.: 1, 2].

Роль провинций особенно важна в свете предстоящих общенациональных выборов, и не только потому, что разные провинции имеют характерные политические предпочтения. В этом году в связи с увеличением численности населения Канады произошло переформатирование избирательных округов – в парламент страны будут избираться 338 депутатов вместо нынешних 308. Как показывает табл. 3, в выборном процессе возрастает роль таких экономически важных регионов, как Онтарио, Альберта и Британская Колумбия, в то время как представительство других регионов остаётся практически неизменным.

В этих обстоятельствах отчётливо высвечиваются недостатки мажоритарной системы выборов, являющейся наиболее ярким выражением «правления большинства» (голоса, поданные за проигравших кандидатов и представляемые ими партии, фактически пропадают). При этой системе, в частности, наи-

более населённые регионы определяют контуры политической системы страны, что вызывает критику со стороны средств массовой информации [5; 8].

Основные полномочия региональной власти в рамках федеративного устройства

Как и в любом федеративном государстве, баланс между полномочиями центра и регионов в Канаде остаётся одной из главных проблем государственного устройства. Этот баланс постоянно меняется в зависимости от политической и экономической конъюнктуры, от состава правящей элиты в центре и в регионах и т.д.

В канадской федерации к настоящему времени за центральным правительством уже прочно закреплён ряд исключительных полномочий. Среди них, например, денежная политика, оборонная и внешняя политика, режим внешней торговли, вопросы гражданства, авторские права, уголовное право, ответственность за судьбу аборигенных народов и ряд других. К исключительным полномочиям регионов относятся вопросы здравоохранения, образования, собственности на природные ресурсы, муниципального управления, регулирования социальной ситуации, языковых предпочтений и т.д. Обе стороны обслуживают государственный долг, управляют государственной собственностью, а также занимаются сбором налогов в рамках законодательно закреплённых договоренностей. По Конституции к вопросам совместного ведения центра и регионов относятся такие сферы, как сельское хозяйство и иммиграция. На обоих уровнях государственной власти осуществляется судопроизводство и управление пенитенциарными учреждениями, иными словами, есть тюрьмы федеральные и провинциальные, и т.д.

Однако ряд вопросов государственного управления остаётся предметом дискуссий и переговоров между центром и регионами, и пока эти функции выполняются ими также совместно или по сложившейся практике. Среди них, например, Пенсионный план (Квебек имеет собственный пенсионный план), программы регионального развития*, управление федеральной собственностью на территории регионов, вопросы государственной собственности на средства телерадиовещания.

Вместе с тем главный предмет переговоров – сбор налогов в государственный бюджет и их распределение. Основные поступления в бюджет дают три вида налогов – подоходный, взимаемый как федеральным правительством, так и провинциями; налог на продажу товаров и услуг**; и природная рента, вы-

* Наряду с региональными органами экономического развития в Канаде действуют и федеральные ведомства, отвечающие за те или иные регионы. Среди них, например, Федеральное управление по региональному развитию Квебека, Агентство по развитию Приатлантических провинций, Агентство по развитию Северных территорий и другие.

** GST (*Goods and Services Tax*) – налог на потребителей, оплачиваемый при покупке товаров и услуг, который собирается как федеральными властями (в настоящее время 5% стоимости), так и провинциями, за исключением Альберты. Консолидированный налог, включающий федеральный и провинциальный налоги, в Канаде называется «гармонизированным» (*Harmonized Sales Tax*) и составляет от 13 до 15% в зависимости от провинции.

Таблица 4

**Доля в налогах и сборах, получаемая различными уровнями
государственного управления (в %)**

Налог или сбор	Доля федерации	Доля провинций	Доля местных органов власти	Доля данного вида налога в ВВП Канады
Подоходный налог	63	37	—	12
Налог на доходы корпораций	66	34	—	3,5
Налог на продажи товаров и услуг	51	49	0,1	5,1
Взносы на страхование (здравоохранение, безработи- ца, пенсионное обеспечение)	73	27	—	6,2
Природная рента	—	100	—	2,5
Таможенные сборы	100	—	—	0,2
Налог на недвижимость и имущество	—	20	80	3,6
Другие налоги (автомобильное топливо, алкоголь, развлече- ния и т.д.)	32	60	8	2,6
ВСЕГО	48	43	9	35

[7].

плачиваемая предприятиями, осваивающими ресурсы (табл. 4). Примечательно, что после переговоров между центром и регионами было установлено, что федеральное правительство не собирает подоходный налог в провинции Квебек. Квебек наряду с Альбертой также договорились о полном изъятии в свою пользу налогов на доходы корпораций (*corporate taxes*). При этом Альберта остаётся единственной провинцией в Канаде, где взимается только федеральный налог на продажи товаров и услуг. Так что палитра налогов в Канаде варьируется от региона к региону, что связано с различного рода преференциями в их развитии.

Во многих провинциях действуют государственные, или коронные корпорации, которые в некоторых случаях бывают высоко прибыльными. К их числу можно отнести, например, крупнейшие энергетические компании «Идро-Кебек» и «Онтарио пауэр джэнэрейшн», уже многие десятилетия являющиеся естественными монополиями провинциального уровня в энергетической сфере.

Основой финансовых отношений между центром и регионами является так называемый бюджетный федерализм, предполагающий перераспределение средств с тем, чтобы регионы имели примерно одинаковый уровень социально-экономического развития, а их население равный доступ к предоставляемым государством услугам. Следует напомнить, что в результате многолетних переговоров между федерацией и провинциями ещё в 1999 г. в Канаде было заключено Соглашение о социальном союзе (*Social Union Framework Agreement*), которое и поныне определяет правила взаимодействия между двумя уровнями власти в сфере обеспечения основных социальных задач. Эти правила, в частности, устанавливают, каким образом федеральная помощь

регионам увеличивается или прекращается, по каким критериям она предоставляется без вмешательства центра в дела провинций. В настоящее время средства федерального бюджета поступают в провинции по двум основным каналам: 1) целевые трансферты на развитие социальной сферы, включающие ассигнования на здравоохранение, образование и социальную помощь и 2) так называемые выравнивающие трансферты, обеспечивающие равные возможности в получении тех или иных государственных услуг. В рамках получаемых выравнивающих платежей провинции сами определяют сферы их применения без участия федерального правительства. В случае же целевых трансфертов центр осуществляет контроль за их расходованием. Вопросы бюджетного федерализма находятся под пристальным вниманием как федеральных, так и провинциальных политических структур.

Канадские регионы: эволюция политических процессов и современная мозаика

Канада как государство возникла в результате объединения в 1867 г. четырёх провинций Британской Северной Америки – Нью-Брансуика, Новой Шотландии, Онтарио и Квебека. На момент объединения эти провинции уже имели отличающиеся друг от друга органы власти и управления, различалась и политическая культура населения. Со временем менялись границы страны, появлялись новые провинции (сейчас их 10), а затем и территории (их три), каждая из которых прошла собственный путь создания и развития политических институтов.

Политическая жизнь **Онтарио** на протяжении всей истории проходила под знаком соперничества двух основных политических партий – Либеральной и Консервативной (которая неоднократно меняла своё название). Господство либералов установилось в 1867 г., когда состоялись первые выборы в законодательное собрание Онтарио, и продолжалось до 1905 г. Затем последовало недолгое доминирование консерваторов (1905–1919 гг.), после чего сразу после окончания Первой мировой войны на политическую сцену неожиданно вышла коалиция либералов с только что возникшей, но получившей мощную поддержку сельских жителей, партией Объединённые фермеры Онтарио (*United Farmers of Ontario*). Впрочем, через четыре года эта коалиция на очередных выборах уступила консерваторам. Впоследствии либералы вернули себе руководящие позиции в провинции, но с 1943 г. начался период более чем 40-летнего непререкаемого господства консерваторов. Он продолжался до 1985 г., после чего консерваторы на 10 лет утратили парламентское большинство, перешедшее к коалиции либералов и новых демократов. В середине 1990-х годов консерваторы вновь встали у руля власти, но с 2003 г. большинство мест в провинциальном законодательном собрании удерживает Либеральная партия Онтарио.

Подобного рода колебания предпочтений избирателей можно объяснить как экономическими и социальными факторами (периоды роста сменялись кризисными явлениями, в 1997 г. в провинции состоялась крупнейшая забастовка учителей, менялась налоговая политика правительства Онтарио и т.д.), так и восприятием избирателями политических программ ведущих партий, а также эффективностью курса правящей партии. В Онтарио, как и во многих других про-

винциях Канады, избиратели поддерживают «свою» партию на протяжении длительного времени, но в последние десятилетия для них стал характерен более прагматичный подход к голосованию на выборах, когда предпочтение отдаётся кандидатам, предлагающим оптимальный способ решения конкретных проблем. Партийная принадлежность «уходит» на задний план.

В период нахождения у власти Либеральной партии провинция Онтарио в значительной мере следовала курсом на либерализацию законодательства. Так, уже в 2003 г. Онтарио первой из канадских провинций узаконила однополые браки, в 2013 г. её премьером (опять-таки впервые в канадской истории) стала лесбиянка – Кэтлин Уинн (*Katheleen Wynne*).

Несмотря на доминирование либералов, политический ландшафт Онтарио остаётся неоднородным: в разных частях провинции поддержкой пользуются разные политические силы. Так, жители центрального и восточного Онтарио (за исключением Оттавы и Кингстона) настроены консервативно, они поддерживают консервативные партии как на провинциальных, так и на федеральных выборах; в районе Большого Торонто наблюдается поддержка как Прогрессивно-консервативной, так и Либеральной партии; большая часть северного Онтарио голосует за либералов и новых демократов, а юго-запад – за новых демократов и отчасти консерваторов.

Система политических институтов **Квебека** формально практически не отличается от других канадских провинций, но специфика политического процесса в этой провинции определяется взлётами и падениями националистических настроений франкоканадского общества. Про «особость» Квебека написано достаточно много [3; 4]. Обратим внимание на политические аспекты своеобразия этой провинции.

Однопалатное законодательное собрание Квебека построено по той же Вестминстерской модели, характерной для большинства бывших британских колоний. Квебекская традиция парламентаризма – одна из самых первых в Северной Америке – ведёт отсчёт с 1790-х годов, но в нынешнем виде однопалатный парламент (избираемый по мажоритарной системе в один тур) существует со времени реформы 1968 года.

Особенностью работы парламента Квебека является использование, главным образом, французского языка, хотя английский тоже имеет официальный статус и все документы составляются и публикуются на двух языках. Напомним, что принятый в 1774 г. закон «О Квебеке» закрепил равный статус французского и английского языков в провинции. Однако после прихода к власти Квебекской партии Национальной ассамблеей была в 1977 г. принята Хартия французского языка (так называемый Закон 101), которая провозгласила французский язык единственным государственным языком на территории провинции. Закон и ныне действует в Квебеке, что вызывает критику как со стороны других провинций, так и со стороны федерального правительства.

Интересный факт квебекской истории: управление школьным образованием изначально строилось по конфессиональному принципу (католические и протестантские школьные советы – *school boards*), и лишь после почти 30-летнего обсуждения, в 1998 г. был принят провинциальный закон о формировании органов управления школами по лингвистическому принципу (английские и французские).

Политическая жизнь Квебека отличается значительным влиянием партий и движений, выражающих националистические интересы франкоканадцев, которые ныне составляют около 80% населения провинции. Особенно заметным влияние этих партий и движений было в 1940–1950-е годы (*Union Nationale*), а также после «тихой революции» 1960-х годов. В последнем случае резко снизилось политическое влияние церкви, а провинциальное правительство взяло под контроль систему образования, национализировало предприятия электроэнергетики Квебека, создало профсоюзы работников госсектора, провело реформу государственной пенсионной системы, инвестировало в компании, продвигавшие франкоканадцев на руководящие посты, противостояло вмешательству федеральных властей во внутренние дела провинции.

С конца 1960-х годов в Квебеке усиливались сепаратистские настроения, выражаемые Квебекской партией, предлагавшей признать Квебек независимым государством, экономически «ассоциированным» с Канадой. В провинции некоторое время даже действовал малочисленный террористический Фронт освобождения Квебека, считавший возможным добиваться независимости насильственным путём. Впрочем, его деятельность была вскоре властями прервана.

В ответ на давление франкоговорящей общины, правительство Квебека предпринимало довольно жёсткие меры по укреплению позиций французского языка, сделав его де-факто единственным официальным языком в провинции, что привело к «исходу» почти шестисот тысяч англоговорящих квебекцев в другие регионы Канады (в основном в Онтарио), увеличив долю франкофонов в Квебеке.

Провинциальные выборы в Квебеке всегда получали общенациональное звучание, являлись важнейшим элементом всей внутривнутриполитической жизни Канады. И это не случайно, ведь долгие годы правления сепаратистской Квебекской партии были сопряжены с острым противостоянием между федеральным центром и провинцией Квебек по конституционным, политическим, правовым и другим вопросам. Именно в период правления Квебекской партии состоялись два референдума о независимости Квебека – в 1980 и 1995 гг. Хотя они и были проиграны сторонниками суверенизации провинции, населению Канады был послан чёткий сигнал об актуальности и остроте «квебекской проблемы». К этому надо добавить, что в 1982 г., при принятии Конституционного акта Канады, Квебек воздержался от его подписания и ратификации, что породило продолжающийся до сих пор политико-правовой кризис. Все попытки федерального правительства разрешить этот кризис путём подписания соглашения между федерацией и Квебеком, известные как Мич-Лейкское (1987 г.) и Шарлоттаунское (1992 г.) соглашения, провалились.

Поэтому политический статус Квебека, будущее этой провинции остаются до сих пор ключевыми проблемами не только региональной, но и общенациональной повестки дня. В силу значительного многообразия состава населения Квебека, различий во взглядах, интересах и политических предпочтениях ни один из вариантов решения «квебекского вопроса» не пользуется сегодня поддержкой большинства населения, что делает бессмысленным вынесение какого-либо определённого предложения на новый референдум. В провинции по-прежнему есть сторонники полной независимости (радикальные сепаратисты); «федералистские националисты» (*federalist nationalists*), считающие необходи-

мым дальнейшее реформирование канадской федерации в сторону расширения полномочий её субъектов; «мягкие националисты» (колеблющиеся), полагающие, что движение к независимости не должно сопровождаться экономическими трудностями и падением уровня жизни; а также приверженцы сложившегося статус-кво, не приветствующие проекты новых конституционных изменений. Не случайно на федеральных выборах 2011 г. сильнейшее поражение потерпел Квебекский блок, всегда представлявший в федеральном парламенте интересы суверенистов. Четыре избранных депутата и потеря практически 90% принадлежавших Квебекскому блоку мест в федеральном парламенте могут свидетельствовать если не о крахе, то о глубоком кризисе этой партии. Подавляющая часть квебекцев на федеральных выборах отдала голоса не националистической партии, а Новой демократической партии, отстаивающей задачи социального и экономического характера. В самой же провинции основным «противовесом» политике суверенизации Квебека является Либеральная партия, которая выступает за особые права франкоязычного населения, но в рамках общего федеративного устройства. Поэтому на последних провинциальных выборах 2014 г. эта партия отобрала бразды правления у недолго пробывшей у руля власти Квебекской партии.

Политика **Новой Шотландии** на протяжении последних десятилетий характеризуется соперничеством трёх ведущих партий – Либеральной, Прогрессивно-консервативной и Новой демократической, поочередно формирующих правительство единолично или в составе коалиции (как это было после провинциальных выборов 1993, 2003 и 2006 гг.). Структура органов власти этой провинции типична для Канады – однопалатное законодательное собрание.

В политической жизни **Нью-Брансуика** доминирующие позиции сохраняют две партии – Либеральная и Прогрессивно-консервативная. Новая демократическая партия, пользующаяся поддержкой 10% избирателей, в силу особенностей мажоритарной избирательной системы не может составить им серьёзной конкуренции.

Особенностями Нью-Брансуика являются отсутствие мегаполисов, что существенно образом влияет на провинциальную жизнь, заставляя политиков учитывать интересы жителей всех частей провинции, и наличие значительного франкоговорящего меньшинства (что способствует поиску консенсуса и взаимоприемлемых решений даже при «правительствах большинства»).

Парламент и правительство **Манитобы** вот уже полтора десятилетия прочно контролируются Новой демократической партией, что отличает эту провинцию от большинства других регионов Канады.

Специфика политической истории **Британской Колумбии** – 36-летнее (с 1952 г. по 1991 г. с перерывом в 1972–1975 гг.) пребывание у власти провинциальной Партии социального кредита, учреждённой с целью проведения в жизнь теории социального кредита и денежной реформы и ставшей политической основой для сторонников экономического, а впоследствии и социального консерватизма. В последние 20 лет на политической сцене провинции преобладают новые демократы и либералы; консерваторы не представлены в законодательном собрании Британской Колумбии.

Британская Колумбия – единственная канадская провинция, где после референдума 1991 г. допускается отзыв избирателями депутатов, а также первая провинция, законодательно закрепившая даты проведения выборов. В ию-

не 1998 г. член провинциальной законодательной ассамблеи от Либеральной партии Пол Рейтсма «заблаговременно» подал в отставку после того, как петицию с требованием о его отзыве подписало предусмотренное данной процедурой количество избирателей.

Также в Британской Колумбии в 1950-е годы предпринималась попытка использовать на выборах альтернативное (преференциальное) голосование – разновидность мажоритарной избирательной системы, при которой избиратели расставляют в бюллетене кандидатов в порядке предпочтения. Если ни один из кандидатов не получает абсолютного большинства в рейтинге, то кандидат с наименьшим рейтингом исключается из списка, а полученные им голоса перераспределяются в пользу других кандидатов. Процесс исключения кандидатов и перераспределения голосов продолжается до тех пор, пока кто-то из оставшихся в списке кандидатов не наберёт абсолютного большинства голосов. Но подобная система оказалась нежизнеспособной и впоследствии пришлось вернуться к традиционной избирательной системе простого большинства, хотя очередные попытки (впрочем, безуспешные) «реанимировать» систему альтернативного голосования предпринимались в первое десятилетие XXI века.

Наиболее «двухпартийной» провинцией Канады остаётся **Остров Принца Эдуарда**, где никакая «третья» партия не вмешивалась в борьбу за власть либералов с прогрессивными консерваторами. Особенностью политического процесса в этой провинции является его близость к модели «прямой демократии» в плане представительства населения в органах власти и связи депутатов с избирателями. Население острова – меньше 140 тыс. человек, и каждый депутат 27-местного законодательного собрания представляет 5 тысяч избирателей. В небольших по размеру избирательных округах большинство избирателей знают «своих» депутатов либо лично, либо через друзей и коллег по работе. В ходе предвыборной агитации кандидаты посещают избирателей на дому, используя телевизионную рекламу и газеты лишь в малой степени.

Явка избирателей на провинциальных выборах относительно высока (по сравнению с показателями на общенациональных выборах). Разрыв между победителем и следующим за ним кандидатом обычно небольшой, в несколько сотен голосов. Поскольку идеологические различия между склонными к политическому центризму партиями незначительны, избиратели идентифицируют себя с той партией, которую традиционно поддерживают, причём иногда всей семьей на протяжении нескольких поколений. Возможно, именно этим объясняется господство традиционных партий – либералов и консерваторов.

Политические программы провинциальных партий строятся вокруг вариантов решения конкретных экономических и социальных проблем Острова Принца Эдуарда. Благополучие провинции в решающей мере зависит от так называемых «выравнивающих платежей» (*equalization payments*) – трансфертов из федерального бюджета. Основу экономики провинции составляют сельское хозяйство, рыболовство и туризм. Добывающая и тяжёлая промышленность отсутствуют, поэтому провинциальное правительство зависит от помощи федерального центра.

На протяжении большей части послевоенной истории в политике **Саскачевана** преобладали социал-демократы в лице сначала Федерации кооперативного содружества (*Co-operative Commonwealth Federation*), а затем её прием-

ницы – Новой демократической партии. В 2007 г. лидерство перешло к правоцентристской Партии Саскачевана, созданной в 1997 г. консерваторами, либералами и новыми демократами, вышедшими из своих партий. НДП – официальная оппозиция в провинции.

В последние годы политическое пространство Саскачевана характеризуется расколом по линии город – село. Причём сельские районы считаются самыми консервативно настроенными во всей Канаде, особенно по социальным вопросам. В силу этого Партия Саскачевана завоёвывает голоса практически всех избирателей за пределами городских центров, в которых популярны либералы и НДП. На общенациональных выборах жители провинции голосуют преимущественно за консерваторов.

Значительную долю населения Саскачевана составляют коренные жители Канады (*First Nations*), представители которых стремятся принимать активное участие в провинциальной политике.

В отличие от большинства канадских провинций **Альберта** имеет мощную природно-ресурсную базу, что позволяет ей сохранять самые низкие в Канаде ставки налогов, не взимать налог с продаж и не использовать принцип прогрессивного налогообложения. Политическая жизнь в этой провинции характеризуется стабильностью и предсказуемостью. В XX веке в Альберте правящая партия менялась лишь трижды: в 1921 г. правивших с 1905 г. либералов сменили Объединённые фермеры Альберты, в 1935 г. последние уступили власть Партии социального кредита, и в 1971 г., когда правящей партией стали консерваторы, пользующиеся максимальной поддержкой избирателей именно в этой провинции (не случайно нынешний премьер-министр Канады С. Харпер баллотируется в одном из округов Калгари). Интересно, что на всех парламентских выборах (до 2012 г. включительно) победившая партия получала абсолютное большинство мест в парламенте провинции, поэтому необходимости формировать «правительство меньшинства» или создавать правительственную коалицию не возникало.

В силу преобладающих консервативных настроений политики Альберты твёрдо выступают против контроля за оборотом оружия и легализации однополых браков. В этой провинции численность сторонников смертной казни (отменённой в Канаде в 1976 г.) в процентном отношении выше, чем в среднем по стране. Консерваторы Альберты публично поддержали США во время войны в Ираке. Население провинции чувствительно к принятию федеральной властью Канады решений, ущемляющих их экономические интересы. Так, принятие правительством П. Трюдо в начале 1980-х годов Национальной энергетической программы отозвалось в Альберте призывами к отделению от Канады, что, впрочем, не вылилось в референдум о независимости. Оставаясь «бастионом канадского консерватизма», Альберта на общенациональных выборах 2006 г. во всех округах отдала большинство голосов за кандидатов от одной партии – Консервативной. Справедливости ради отметим, что есть значительное число граждан, недовольных политикой консерваторов, что привело в 2006 г. к появлению Партии Альберты (*Party of Alberta*), а в 2008 г. – Партии Уайлдроуз (*Wildrose Party*)*, получившей на провинциальных выборах 2015 г.

* *Wildrose* в переводе с английского – цветок шиповника (дикой розы), который является эмблемой Альберты. – *Прим. ред.*

21 из 87 мест в законодательном собрании. На этих же выборах сокрушительное поражение получили консерваторы (10 мест вместо 70 до выборов мая 2015 г.), передавшие руль правления в провинции Новой демократической партии.

Политический процесс в провинции **Ньюфаундленд и Лабрадор** характеризуется историческими традициями либерально-демократических институтов и уникальной политической культурой населения. Именно на территории этой провинции обнаружены первые поселения викингов в Западном полушарии, основанные тысячу лет тому назад.

Неоднородный социальный состав населения, конфессиональные различия жителей бывшего британского доминиона Ньюфаундленд приводили в прошлом к серьёзным политическим конфликтам, особенно в преддверии выборов. С течением времени сформировались два крупных политических течения – поддерживаемое католиками либеральное и опирающееся на поддержку протестантов консервативное. Экономические трудности приводили к политической нестабильности, массовому недовольству, выливавшемуся в насильственный протест (как это было в 1932 г.).

После референдума о присоединении к Канаде Ньюфаундленд стал в 1949 г. десятой канадской провинцией. На протяжении последних 65 лет либералы и консерваторы сменяли друг друга у руля власти в провинции. На выборах 2011 г. Новая демократическая партия практически догнала либералов по числу мест в провинциальном парламенте, получив в целом по провинции больше голосов избирателей. В политической борьбе в провинции Ньюфаундленд и Лабрадор важную роль играют личности кандидатов и лидеров партий.

Политика **Территории Юкон** определяется, главным образом, взаимодействием правящей региональной (территориальной) консервативной Партии Юкона (*Yukon Party*), имеющей в нынешнем составе законодательной ассамблеи прочное большинство в 12 из 19 мест, с оппозиционными партиями – Либеральной (один депутат) и Новой демократической (шесть мест).

Политическая жизнь малонаселенных **Нунавута** и **Северо-Западных территорий** отличается тем, что их законодательные органы избираются на непартийной основе – на выборах соревнуются независимые кандидаты, а правительство формируется на основе принципа консенсуса.

Представляющие 19 избирательных округов (в каждом из которых проживают около 2300 человек) депутаты законодательной ассамблеи Северо-Западных территорий избирают из своего числа спикера ассамблеи, премьера и шесть членов кабинета, формируя тем самым «правительство меньшинства», тогда как остальные 11 депутатов составляют «неофициальную оппозицию», задавая на заседаниях вопросы членам правительства, работая в комитетах, и обеспечивая подотчётность исполнительной власти. В силу такой модели управления члены кабинета чаще и интенсивнее взаимодействуют с другими депутатами, чем это происходит в парламентах с партийными фракциями. Для принятия решений кабинету требуется поддержка большинства законодателей, и это создаёт стимул к диалогу и обсуждению, к нахождению консенсуса, к поиску приемлемых для всех решений. Не связанные партийной дисциплиной депутаты голосуют за решения, кажущиеся им правильными и приносящие пользу избирателям.

Ещё одна особенность Северо-Западных территорий – конституционное положение, согласно которому вносить изменения в территориальную конституцию может только Парламент Канады (провинциальные депутаты таких полномочий не имеют). Также, в отличие от провинций территории Канады не могут принимать решений, касающихся использования и продажи земель, находящихся в государственной собственности. Численность законодательной ассамблеи Территории Нунавут – 22 депутата. Депутаты избирают спикера, премьера и восемь членов кабинета.

Таким образом, современные тенденции глобализации, затрагивающие в первую очередь ведущие мировые экономические державы, к которым относится и Канада, сопровождаются противоположными тенденциями регионализации, стремлением регионов разных стран – прежде всего, Европы и Северной Америки – сохранить культурное своеобразие – идентичность, образ жизни, экономическую и политическую стабильность. Для Канады, где регионализм был и остаётся серьёзным фактором, влияющим на все стороны развития страны, региональный уровень политического процесса в ближайшие десятилетия останется ключевым в плане определения приоритетов экономической, энергетической, экологической, социальной и культурной политики, развития системы образования. Политика федеральных органов власти Канады будет по-прежнему формироваться с учётом мнения политических элит и рядовых избирателей провинций и территорий, их интересов и предпочтений, на основе диалога и поиска взаимоприемлемых решений.

Список литературы

1. Демчук А.Л., Соколов В.И. Канада: политические итоги всеобщих выборов 2011 г. США ♠ Канада: экономика, политика, культура, 2011, № 8, с. 31-44. [Demchuk A.L., Sokolov V.I. Kanada: politicheskie itogi vseobshchikh vyborov 2011 g. [Demchuk A.L., Sokolov V.I. Political Results of Recent General Elections in Canada]. SShA ♠ Kanada: ekonomika, politika, kul'tura, 2011, No. 8, p. 31-44.]
2. Соколов В.И., Демчук А.Л. Всеобщие выборы в Канаде: прежнее «правительство меньшинства». США ♠ Канада: экономика, политика, культура. 2009. № 1. С. 3-12. [Sokolov V.I., Demchuk A.L. Vseobshchie vybory v Kanade: prezhnee «pravitel'stvo men'shinstva» [Sokolov V.I., Demchuk A.L. General Elections in Canada: "Minority Government" Again]. SShA ♠ Kanada: ekonomika, politika, kul'tura, 2009, No. 1, p. 3-12.]
3. Экономика и политика Канады. Отв. ред. В.И. Соколов, Москва: Инфо-Да, 2013. 305 с. [Ekonomika i politika Kanady. Otв. red. V.I. Sokolov] Canadian Economy and Politics. Ed. by V. Sokolov.] Moscow: Info-Da, 2013, 305 p.]
4. Коленеко В.А. Французская Канада в прошлом и настоящем: очерки истории Квебека XVII–XX века. Москва: Наука, 2006, 314 с. [Koleneko V.A. Frantsuzskaia Kanada v proshlom i nastoiashchem: ocherki istorii Kvebeka XVII–XX veka] French Canada: Past and Present. Essays of Quebec History in XVII–XX Centuries] Moscow: Nauka, 2006, 314 p.]
5. 15 New Federal Ridings: Ontario May See Changed Political Boundaries In Federal Electoral Map Redraw. Available at: http://www.huffingtonpost.ca/2012/08/27/growing-ontario-15-new-federal-ridings_n_1834567.html (accessed 12.01.2015).

6. Allocation of Seats in the House of Commons. Available at:
<http://www.elections.ca/content.aspx?section=res&dir=cir/red/allo&document=index&lang=e> (accessed 19.01.2015).
7. Canada Revenue Agency. Available at: <http://www.cra-arc.gc.ca> (accessed 19.01.2015).
8. How the New Federal Electoral Map Will Create New Political Realities. Available at: <http://www.punditsguide.ca/2015/01/how-the-new-federal-electoral-map-will-create-new-political-realities> (accessed 12.01.2015).
9. Party Leaders and Standings. Available at:
<http://www.parl.gc.ca/parlinfo/compilations/provinceterritory/PartyStandingsAndLeaders.aspx> (accessed 29.01.2015).
10. Provincial Elections in Canada. Available at:
<http://canadaonline.about.com/od/provinciaelections> (accessed 02.02.2015).
11. Provincial Government. Available at:
<http://www.thecanadianencyclopedia.com/en/article/provincial-government> (accessed 25.12.2014).

Regional Dimension of Canadian Domestic Politics

(SShA ❖ *Kanada Journal*, 2015, No. 7, p. 74-89)

Received 24.02.2015.

DEMCHUK Artur Leonovich, Lomonosov State University (MGU), Russian Academy of Sciences. 1, Leninskiye Gory, Moscow, 119991 Russian Federation (arthur@leadnet.ru)

SOKOLOV Vasilii Ivanovich, Institute of USA and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN), 2/3 Khlebny per, Moscow, 123995 Russian Federation, (racs@yandex.ru)

The article analyses regional dimension of Canadian political process, provides an overview of the existing system of governmental bodies at provincial (territorial) level, demonstrates common and specific features of the functioning of political institutions and political processes in the provinces and territories of contemporary Canada, and specificities of provincial parties' activities. Keywords: Canadian provinces and territories, Legislative Assembly, provincial parties, provincial government.

About authors:

DEMCHUK Artur Leonovich, Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor

SOKOLOV Vasilii Ivanovich, Cand. Sci. (Econ.). Department of Canada, Head